

УДК 159.9.07

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В РОССИИ¹

© 2018 г. А. Л. Журавлев*, В. П. Позняков**

ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, г. Москва, ул. Ярославская, 13, Россия.

**Академик РАН, директор Института психологии РАН. E-mail: adm3@psychol.ras.ru*

***Доктор психологических наук, главный научный сотрудник Института психологии РАН.
E-mail: pozn_v@yandex.ru*

Поступила 27.04.2017

Аннотация. В статье представлены результаты серии эмпирических исследований, посвященных анализу социально-психологических проблем и последствий экономической реформы, начатой в России в 1992 году. Сравнение результатов историко-психологической реконструкции динамики психологии личности и группы в условиях НЭПА и результатов эмпирических исследований динамики социально-психологических явлений в период осуществления радикальной экономической реформы 1990-х годов позволяет сделать вывод о существовании общих закономерностей, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость психологических и экономических факторов в изменяющемся обществе. Для эмпирической проверки гипотез о характере и механизмах взаимосвязи социально-экономических и социально-психологических явлений в условиях изменения форм собственности использовались различные исследовательские стратегии или модели эмпирических исследований: в условиях массовой приватизации государственных предприятий динамика социально-психологических феноменов анализировалась в условиях изменения форм собственности на предприятиях и в организациях. В условиях функционирования многоукладной экономики использовалась другая модель – сравнительный анализ социально-психологических феноменов (свойств, состояний, отношений) работников предприятий с разными формами собственности. Результаты исследований динамики социально-психологических явлений в условиях изменения форм собственности показали, что организационно-экономические условия деятельности работников, связанные с изменением формы собственности на предприятиях и в организациях, выступают существенным фактором социально-психологической динамики личности и группы. В условиях радикальных экономических изменений индивиды и группы выступают не пассивными объектами происходящих изменений, а активными их субъектами. На личностном уровне психологических отношений формируется феномен предпочтения формы собственности и вида экономической деятельности. Результаты серии теоретико-эмпирических исследований, выполненных в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН на протяжении первого периода осуществления экономических реформ в России (1992–1998 гг.), позволили не только выявить ряд закономерностей взаимосвязи и взаимного влияния экономических и социально-психологических явлений, но и послужили мощным импульсом развития нового направления в российской науке – экономической психологии.

Ключевые слова: социальная психология, экономические реформы, форма собственности, социально-психологическая динамика, ценностные ориентации личности, психологические отношения.

DOI: 10.7868/S0205959218010026

В 2017 году российское общество отметило своеобразный юбилей: 25-летие начала экономических реформ, вошедших в историю нашего общества под названием “рыночных” или “гайдаровских”. Основными “вехами”, или ключевыми событиями этих реформ было установление свободных

цен на продукты потребления, чековая приватизация и переход от монополии государственной собственности на средства производства к многоукладной экономике. В научно-популярной и публицистической литературе эту реформу часто называют “шоковой приватизацией” за ее внезапность, радикальность и тяжелые последствия, которые она имела для нашей страны – резкое

¹ Публикация подготовлена по государственному заданию ФАНО РФ 0159-2016-0008.

и многократное увеличение розничных цен, снижение уровня жизни большинства населения, сильное имущественное расслоение, рост безработицы и преступности и последовавшее за ними снижение рождаемости, рост смертности и др. Не вдаваясь в детальный анализ содержания и результатов проводимой реформы и не давая им оценку (это задача скорее экономистов и политологов), отметим, что с позиции социогуманитарных наук (социологии, психологии, антропологии и т.д.) подобного рода радикальные социально-экономические изменения можно рассматривать в качестве *масштабного естественного социального эксперимента*, в рамках которого осуществляемые правительством реформы выступают как независимая переменная, а изменения, происходящие вследствие этих преобразований в жизни общества и, в частности, в социальной психологии населения (его отдельных групп и представителей) — как переменная зависимая.

Оказались ли социальные и гуманитарные науки (в том числе социальная психология как одна из них) готовы к тому, чтобы воспользоваться этой уникальной возможностью для объективного научного поиска и анализа закономерностей, характеризующих происходящие изменения? Сегодня, спустя четверть века, опираясь на исторический анализ проведенных исследований и их результаты, попробуем ответить на этот вопрос. В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением лишь некоторых, но очень важных социально-экономическими процессов, обусловленных проведением российских экономических реформ, а именно: изменением отношений собственности на средства производства и связанными с ними переменами в социальной структуре российского общества такими, как появление новых социальных групп и новых видов социального взаимодействия.

Поскольку статья посвящена юбилею *начала* экономических реформ в России, мы ограничили временные рамки рассматриваемых исследований последним десятилетием прошлого века, т.е. от старта так называемой “шоковой терапии” 1992 г. до экономического кризиса (“дефолта”) 1998 г. Результаты исследований этого периода, выполненные в Институте психологии РАН и связанные с анализом социально-психологических проблем и последствий экономической реформы, представлены в целом ряде публикаций, вышедших в основном во второй половине 1990-х — начале 2000-х годов, некоторые из них сейчас представляют библиографическую редкость [1; 3; 6; 12; 13; 17; 19 и др.].

В первом номере журнала “Социалистический труд” за 1991 год была опубликована статья

А.Л. Журавлева “Психология человека и экономические реформы”, в которой концептуально была проанализирована сложившаяся на тот момент ситуация с предстоящим реформированием российского общества [2], которое стало реализовываться практически на год позднее. В том же году в пятом номере того же журнала, но уже выходящего под названием “Человек и труд”, выходит статья В.П. Позняка “Аренда с точки зрения психолога” [10]. В ней представлены результаты эмпирического исследования, проведенного автором на предприятиях агропромышленного комплекса России (тогда еще СССР) в конце 1980-х годов. Эти факты истории отечественной социальной психологии позволяют утверждать, что исследовательская мысль не только поспешила за происходящими в обществе экономическими изменениями, не только была готова к их научному анализу и осмыслению, но, в какой-то степени, даже опережала их проведение.

Такие организационно-экономические *нововведения*, как бригадная форма организации труда на промышленных предприятиях, создание коллективных органов самоуправления и выборы руководителей трудовых коллективов и раньше привлекали внимание исследователей лаборатории социальной психологии Института психологии АН СССР [См., например: 21; 22; 23 и др.]. Однако перечисленные нововведения касались лишь частных аспектов организации управления и не затрагивали таких фундаментальных экономических отношений, как отношения собственности на средства производства. Принципиально иная общественно-политическая ситуация сложилась в начале 1990-х годов, когда в результате политической реформы от управления экономикой фактически было отстранено партийное руководство и законодательно был провозглашен переход к многоукладной экономике, частной собственности на средства производства и свободному предпринимательству. По масштабам и радикальности проводимые изменения могут (и должны) сопоставляться только с одним столь решительным преобразованием российского общества в двадцатом веке — введением новой экономической политики (НЭП) в начале 20-х годов прошлого века.

Результаты историко-психологического исследования социально-экономических преобразований в России в 20–30-х годах XX века, выполненного Е.В. Шороховой в конце 1990-х годов, выявили целый ряд особенностей, характеризующих динамику социально-психологических феноменов в условиях изменения отношений собственности [18, с. 28–55; 19, с. 81–106]. Автор обращает внимание на повышение значимости

экономических ценностей в структуре ценностных ориентаций представителей отдельных социальных групп и усиление индивидуалистической направленности их экономической активности. В качестве некоторых следствий роста имущественного расслоения в российском обществе Шорохова указывает на усиление межгрупповой напряженности, появление новых социальных групп, характеризующихся социально-психологическими особенностями их деловой активности.

Сравнение результатов историко-психологической реконструкции динамики психологии личности и группы в условиях НЭПа и результатов эмпирических исследований динамики социально-психологических явлений в период осуществления кардинальной экономической реформы 1990-х годов позволяет сделать вывод о существовании общих закономерностей, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость психологических и экономических факторов в изменяющемся обществе.

Первое исследование динамики социально-психологических феноменов в связи с изменением отношений собственности было выполнено авторами статьи в 1988–1990 гг. [4]. Оно было посвящено изучению динамики социально-психологических отношений в трудовых коллективах в условиях организационно-экономического нововведения, связанного с изменением формы собственности. Объектами эмпирического исследования выступали первичные трудовые коллективы подразделений сельскохозяйственного предприятия при переходе на *арендный подряд*, который мы рассматривали как одну из попыток радикального изменения организационно-экономических отношений на селе.

Результаты исследования показали, что в процессе осуществления организационно-экономического нововведения, связанного с изменением отношений собственности, происходит смена ведущих оснований дифференциации и интеграции первичных коллективов и подразделений. Наряду с производственно-технологическими и организационными связями ведущим основанием формирования и обособления первичных коллективов становятся экономические отношения совместной групповой собственности (на арендной основе) на средства производства и продукты труда. Арендный коллектив формируется как субъект не только совместной трудовой деятельности (производства определенного общественного продукта), но и как субъект совместной экономической (хозяйственной) деятельности, экономических отношений производства, обмена и распределения, связывающих его как с другими подразделениями, так и с организацией в целом. Как самостоятельные субъекты совместной трудовой

и хозяйственной деятельности, первичные арендные коллективы вступают между собой в экономические отношения в качестве партнеров, имеющих свои групповые экономические интересы, не совпадающие друг с другом и нередко отличные от интересов всего предприятия. При этом рассогласование, а иногда и противоборство экономических интересов различных подразделений может рассматриваться как фактор межгрупповой дезинтеграции, поскольку объективно способствует разъединению и противостоянию между первичными коллективами.

При переходе трудовых коллективов на арендный подряд происходят качественные изменения *психологических отношений* индивидуальных и групповых субъектов экономической деятельности. Отмечается возрастание выраженности таких качеств, как хозяйское, бережное отношение к средствам производства, выступающим совместной собственностью членов арендного коллектива, добросовестное отношение к работе, взаимная требовательность, ответственность как за результаты своего личного труда, так и результаты работы своего коллектива. Работники арендных коллективов проявляют большую заинтересованность в улучшении результатов совместной хозяйственной деятельности. Следствием происходящих изменений в отношении к работе является улучшение производственных результатов, оперативности и качества выполнения работ, отмечаемые членами арендных коллективов.

В процессе формирования арендных подразделений и их работы в условиях арендного подряда происходит усиление *внутригрупповой интеграции*. Оно проявляется в усилении эмоциональной приверженности работников к своему первичному коллективу, повышении удовлетворенности своей принадлежностью к нему. Отмечается возрастание групповых оценок таких качеств, как дружность, сплоченность, сотрудничество и взаимопомощь в коллективе, забота об интересах своего коллектива, привлекательность коллектива для его членов. Об усилении тенденции внутригрупповой интеграции говорит также усиление сходства, согласованности оценок внутри групп.

Усиление внутригрупповой интеграции арендных коллективов сопровождается возрастанием требовательности к работе других подразделений, защиты интересов своего первичного коллектива. Вместе с тем, отмечается снижение сотрудничества с другими коллективами, оказания помощи другим подразделениям, доброжелательности по отношению к их представителям, степени согласованности в решении спорных вопросов. Полученные данные говорят о проявлении корпоративных

тенденций в изучавшихся коллективах, связанных с доминированием узко групповых интересов и целей. Отмеченные тенденции проявлялись в усилении напряженности и конфликтности в отношениях между подразделениями, отказе от сотрудничества, стремлении к производственно-экономическому обособлению арендных коллективов.

Результаты исследования показывают, что в сходных производственно-экономических условиях динамика социально-психологических отношений в конкретных трудовых коллективах носит неоднозначный и противоречивый характер. Отмеченная тенденция усиления внутригрупповой интеграции более ярко проявилась от первого ко второму “срезу”, то есть в период непосредственного формирования арендных кооперативов и первых месяцев совместной работы. На третьем этапе исследования отмечается снижение показателей внутригрупповой интеграции в целом по выборке практически до начального уровня. Выявленный в исследовании “маятниковый” характер динамики социально-психологических свойств коллективов отражает взаимную обусловленность экономических и социально-психологических факторов в условиях изменения формы собственности.

В производственных кооперативах, которые формировались на строго добровольной основе, при активном стремлении работать вместе и высоком взаимном доверии работников, показатели внутригрупповой интеграции сохранялись на сравнительно высоком уровне на протяжении всего периода исследования. При этом сложившиеся в коллективах отношения к работе и друг к другу способствовали достижению более высоких экономических результатов и сохранению единства коллектива даже при неблагоприятных условиях. Вместе с тем, в отдельных подразделениях, комплектование которых производилось формально, без учета интересов и мнений работников, не удалось достичь ожидаемой внутригрупповой интеграции на основе совместной экономической деятельности в условиях коллективного арендного подряда. Произошло разделение коллективов на подгруппы по профессионально-функциональному признаку и их взаимное противопоставление. В процессе совместной экономической деятельности в сложных, часто неблагоприятных условиях произошло резкое ухудшение внутригрупповых отношений и наметилась отчетливая тенденция к распаду кооперативов. Эти данные говорят об определяющей роли социально-психологических факторов в детерминации хода и результатов совместной экономической деятельности. Полученные результаты свидетельствуют о своеобразии преломления

новых производственно-экономических отношений в психологии различных коллективов.

В социально-психологических отношениях между арендными коллективами активизируются процессы *межгрупповой дифференциации*, проявляющиеся в усилении субъективно воспринимаемых различий между своим и другими коллективами. В отношениях между арендными подразделениями увеличивается частота конфликтов, проявлений недоброжелательности и даже враждебности в общении и взаимодействии. Отмеченные явления мы рассматриваем, как социально-психологический эффект межгрупповой дезинтеграции, сопровождающий организационно-экономическое нововведение. Эффект межгрупповой дезинтеграции более ярко проявляется в отношениях между подразделениями, связанными хозяйственными договорными отношениями. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что изменение производственно-экономических связей между подразделениями сельскохозяйственного предприятия при переходе на арендный подряд выступает важным фактором динамики межгрупповых социально-психологических отношений.

Изучению динамики социально-психологических явлений в условиях экономических изменений, связанных с проведением радикальной экономической реформы, был посвящен целый ряд эмпирических исследований, выполненных аспирантами и сотрудниками лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН в 1990-е годы. Изменения в сознании людей, связанные с приобретением ими статуса собственников приватизированных предприятий, проводилось Я.И. Жуковой и Е.В. Журавлевой [1, с. 103–108; 18, с. 83–96; 19, с. 185–204]. Авторами был проведен контент-анализ содержания публикаций в экономической газете “Деловой мир” за 1992–1994 годы, посвященных этой проблеме. Результаты исследований показали, что первый (чековый) этап приватизации государственных предприятий не достиг своей главной цели: в его результате не появился, как предполагалось реформаторами, многочисленный слой реальных собственников. Рядовые работники приватизированных предприятий так и не успели почувствовать себя хозяевами, осознать преимущества результатов приватизации. Крайне низкий уровень доли акций рядовых работников и невозможность лично влиять на организацию производственного процесса и политику предприятия препятствовал формированию “чувства хозяина” и ответственности за судьбу предприятия. Низкий уровень материального благополучия, неудовлетворенность условиями, организацией и оплатой труда приводили не только

к снижению и утрате доверия руководству предприятий, но и разочарованию в экономической политике государства и негативному отношению к проводимым экономическим реформам в целом. Иной уровень “чувства собственника” оказался характерным для руководителей приватизированных предприятий. Многие из них, став владельцами крупных пакетов акций, почувствовали себя не только руководителями, но и реальными хозяевами, что увеличило их личную ответственность за работу предприятия. Однако недостаточно полная самостоятельность в принятии организационных и финансовых решений, необходимость их согласования с общим собранием акционеров снижает эту ответственность, разделяя ее с другими держателями акций. Принципиально иной уровень развития “чувства хозяина” характерен для предпринимателей, выступающих одновременно и руководителями предприятия, и его собственниками. Для многих из них характерно не просто быстрое получение больших прибылей, но также забота о своей собственности и ответственность за нее, развитие и повышение эффективности собственного дела. Серия последовавших исследований подтвердила наличие принципиальных социально-психологических особенностей российских предпринимателей.

Первые исследования динамики ценностных ориентаций представителей различных социальных групп, работающих на предприятиях с разными формами собственности, были проведены В.А. Хашенко [19, с. 107–122] и Н.А. Журавлевой под руководством А.Л. Журавлева [9; 15, с. 401–432 и др.]. Результаты показали, что для представителей всех исследуемых групп характерно возрастание значимости таких терминальных ценностей, как “материальное обеспечение” и “богатство”. Эти ценности, объединенные в комплекс “экономических ценностей”, наряду с такими традиционно высоко значимыми ценностями, как “здоровье”, “семья” и “любовь”, вошли в пятерку наиболее значимых ценностей у представителей большинства изученных групп. Среди инструментальных ценностей опрошенных значительно повысился ранг такой ценности, как “предприимчивость”. В целом полученные результаты подтвердили предположение о том, что динамика ценностных ориентаций представителей различных социальных групп явилась следствием происходящих в обществе радикальных экономических изменений.

Вместе с тем, более детальный анализ полученных данных показал, что изменения организационно-экономических условий совместной деятельности, связанные с изменением формы собственности, дифференцированно влияют на динамику в структуре ценностных ориентаций у различных ее участников.

Результаты анализа позволили сделать вывод о том, что существует определенный *социально-психологический тип* деловой активности работников, который характеризуется более сильной ориентацией на экономические ценности. При возникновении благоприятных для него организационно-экономических условий, представители этого типа сравнительно успешно адаптируются к новым условиям, что сопровождается соответствующим изменением в структуре их ценностных ориентаций. Результаты исследований показали, что к числу представителей данного типа относятся, прежде всего, молодые работники, для которых характерна недостаточно устойчивая структура ценностных ориентаций. У представителей более старших возрастных групп структура ценностных ориентаций в целом оказалась более устойчивой к изменениям. В наибольшей степени устойчивость к изменениям продемонстрировали те респонденты, структуры ценностных ориентаций которых организованы по типу “треугольника”, то есть характеризуются доминированием каких-то определенных ценностей, выступающих ведущими, системообразующими, в отличие от тех, у кого структуры ценностных ориентаций организованы по типу “трапеции”, то есть имеется несколько примерно одинаковых по значимости ценностей без выраженного доминирования ведущих.

Для эмпирической проверки гипотез о характере и механизмах взаимосвязи экономических и социально-психологических явлений использовались различные исследовательские стратегии или модели эмпирических исследований. В начале 1990-х годов, в условиях массовой приватизации государственных предприятий, т.е. в период 1992–1995 гг., динамика экономической активности анализировалась в условиях изменения форм собственности на предприятиях и в организациях. Начиная с середины 1990-х годов, чаще стала использоваться другая модель – сравнительный анализ социально-психологических феноменов, характерных для работников предприятий с разными формами собственности. В середине 1990-х годов в лаборатории была проведена серия эмпирических исследований, объектами которых выступали представители разных социальных групп современного российского общества, различающихся по видам экономической деятельности и формам собственности, преобладающим на тех предприятиях (организациях), где они работали. Были изучены наемные работники государственных предприятий и организаций, работники предприятий с негосударственной (коллективной) формой собственности (АО, кооперативов) и предприниматели сферы малого и среднего бизнеса.

Исследования особенностей экономического сознания работников предприятий с разной формой собственности проводились А.Л. Журавлевым совместно с его учениками и сотрудниками руководимой им лаборатории социальной и экономической психологии ИП РАН [14, с. 167–206]. Исследовались социально-психологические феномены экономических представлений, ценностных ориентаций и субъективно-экономического статуса. Указанные феномены экономического сознания понимаются автором как отрефлектированные в сознании личности формы знания об экономических объектах (в частности, о богатстве и деньгах), различных терминальных и инструментальных ценностях и собственном экономическом статусе. Эти характеристики экономического сознания сравнивались у работников предприятий с разной формой собственности: государственной и негосударственной (АОО, ЗАО и т.п.). Проверялись гипотезы о наличии статистически значимых различий в исследуемых феноменах экономического сознания у работников предприятий с разной формой собственности.

Результаты исследований показали, что существуют как общие для представителей сравниваемых выборок характеристики исследуемых феноменов, так и отличительные особенности представителей сравниваемых групп. Среди наиболее часто упоминаемых признаков богатства представители обеих выборок отмечали духовные (нематериальные) референты: возможность с тревогой не думать о завтрашнем дне и по-крупному материально помогать близким людям. Авторы исследования указывают на данный факт как на общую характеристику, объединяющую обе исследуемые группы и предполагают, что это можно объяснить социокультурными характеристиками российского менталитета. Наличие высокооплачиваемой работы выступает существенным признаком богатства в представлениях обеих групп, занимая соответственно второе и третье места по частоте упоминаний в группах работников государственных и негосударственных предприятий. При этом сравнительно чаще этот признак выделяют работники государственных предприятий. В качестве признаков, дифференцирующих особенности экономических представлений, выступали так называемые финансовые референты: наличие ценных бумаг и крупного вклада в иностранном банке. В качестве наиболее часто отмечавшегося признака богатства в группе работников государственных предприятий респонденты указывали на возможность не думать с тревогой о завтрашнем дне. Существенной отличительной особенностью экономических представлений о богатстве для работников государственных предприятий оказалась возможность при желании осуществлять с семьей дорогостоящие путешествия.

Для работников негосударственных предприятий таким признаком выступало наличие прибыльного дела. По данным признакам обнаружены достоверные различия между группами.

В представлениях о роли денег в общественной жизни и о функциях денег в жизни личности наиболее высокочастотными в обеих группах респондентов оказалось мнение о том, что деньги — это лишь средство существования человека в обществе и основные функции денег — создать нормальные условия жизни, удовлетворять необходимые физиологические потребности, поддерживать здоровье, совершенствовать себя духовно и физически. Сходными по частоте и достаточно распространенными оказались также представления о негативных ролях денег в обществе: “деньги изменяют людей в худшую сторону (портят людей)” (такого мнения придерживается более половины опрошенных) и “все беды в обществе идут от денег” (около третьей части, соответственно). Наиболее существенные различия между сравниваемыми группами обнаружены в их представлениях о следующих ролях денег в жизни общества: “наличие денег есть показатель значимости человека в обществе”, “деньги делают жизнь человека содержательнее” и “ради денег стоит жить”. Работники негосударственных предприятий сравнительно чаще отмечают эти роли. То есть для них смыслообразующие функции денег в жизни человека являются более значимыми. Этот факт подтверждается и наличием достоверных различий в представлениях о таких функциях денег в личной жизни человека, как: “хорошо проводить время, развлекаться, шиковать, удовлетворять любые свои желания”, “служить средством достижения значимых целей в своей жизни”. Все эти функции денег чаще отмечают работники негосударственных предприятий и различия в ответах являются статистически значимыми.

По всем эмпирическим референтам, использованным в исследовании, субъективно-экономический статус личности у работников негосударственных предприятий оказался достоверно выше, чем у работников предприятий с государственной формой собственности. При этом был обнаружен социально-психологический феномен явного занижения оценок собственного экономического статуса. При отнесении себя к той или иной экономической группе (экономической самокатегоризации) большинство опрошенных проявляли тенденцию к смещению оценок в сторону более низких значений. Одну из причин выявленного феномена авторы исследования видят в характерной для массового российского сознания тенденции занижать свой реальный имущественный статус.

В результате исследования можно утверждать, что у работников предприятий разных форм собственности достоверно выявлены особенности (различия) по таким компонентам экономического сознания, как: социальные представления о некоторых экономических объектах (в частности, о богатстве и деньгах), различных терминальных и инструментальных ценностях и собственном экономическом статусе.

Феномен *внутригрупповой ответственности личности* в трудовых коллективах, работающих в условиях разных форм собственности, исследовал Е.Д. Дорофеев [19, с. 122–141]. Автор предложил и эмпирически обосновал существование социально-психологического феномена внутригрупповой ответственности, наиболее типичными, характерными *видами* которой являются: ответственность за себя, за отдельных других участников совместной деятельности и за группу в целом. Сочетание в разной степени выраженности выделенных видов принятия ответственности определяет *тип* внутригрупповой ответственности. Результаты исследования показали, что эмпирически выделенные типы внутригрупповой ответственности (“индивидуализированный” — только за себя, “избирательный” — за себя и за отдельных членов группы, “прагматичный” — за себя и за группу в целом, “генерализованный” — за себя, за других и за группу в целом) по-разному представлены в сравниваемых группах. Так, в группах работников госпредприятий (бригады машинистов) чаще встречаются “генерализованный” и “избирательный” типы ответственности, в группе работников госторговли — “избирательный”, а для работников частных торговых организаций более характерен “индивидуализированный” и “прагматичный” типы. Были обнаружены также различия в мотивации принятия внутригрупповой ответственности работниками предприятий с разной формой собственности. В группах, работающих на предприятиях с государственной формой собственности, принятию ответственности чаще приписываются мотивы личного (нравственные обоснования, самоутверждения) и межличностного (боязнь групповых санкций, развитие своего влияния на группу) характера. В отличие от них, члены групп, работающих в условиях частной собственности, чаще объясняют мотивы принятия ответственности причинами организационно-экономического характера (боязнь разорения, потери финансирования или стремление к экономическому развитию).

В исследовании, выполненном под руководством В.П. Познякова в 1992–1994 гг. на ряде сельскохозяйственных предприятий Центрального региона России, изучалось влияние социально-психологических феноменов на процессы межгрупповой

дифференциации в сельских общностях по экономическим признакам, связанным с выбором формы собственности и вида экономической деятельности [11, с. 138–193]. Основным методом эмпирического исследования выступало стандартизированное интервью по специально разработанной программе. В частности, изучались социально-психологические феномены, связанные с особенностями представлений и эмоциональных оценок субъектов своей экономической деятельности (уровень и направленность деловой активности, ее успешность), ее внешних условий (экономическая ситуация в стране и регионе, жизненный уровень семьи) и самих себя как ее субъектов (мотивы, цели и ценности в сфере экономической деятельности, уровень притязаний и собственные возможности повышения ее успеха, отношение к риску и конкуренции). Таким образом, по единой программе и практически одновременно были обследованы представители групп сельских жителей, различающихся не только психологическим отношением к формам собственности и хозяйственной деятельности, но и реальным осуществлением этого выбора, т.е. представители различных социально-экономических групп, различающихся по форме собственности на средства производства.

Результаты опроса показали значительную дифференциацию сельских жителей по их отношению к формам собственности и хозяйственной деятельности. При этом выделяются социально-психологические группы (или типы) сельских жителей, характеризующиеся различным сочетанием отношения к новым формам собственности и психологической готовности к соответствующему экономическому поведению.

На личностном уровне психологических отношений формируется *феномен предпочтения* формы собственности и вида экономической деятельности. Он проявляется в эмоционально окрашенной оценке привлекательности различных видов экономической деятельности и личной готовности субъекта к работе в рамках предприятия с государственной, коллективной или частной формой собственности на средства производства или ведению самостоятельной экономической деятельности. Сторонников работы в условиях частной формы собственности характеризуют более оптимистичная оценка и прогноз изменения жизненного уровня семьи, повышенный уровень притязаний в сфере экономической деятельности, более высокая оценка и прогноз собственной деловой активности. Они более высоко оценивают успешность своей экономической деятельности и благоприятность экономических условий для ее осуществления. Сторонников частного предпринимательства

отличает, кроме того, более высокая оценка собственных возможностей в повышении успешности своей хозяйственной деятельности, склонность к конкуренции и умеренному риску, ориентация на самостоятельность в экономической деятельности. Определяя выбор формы собственности и уровень деловой активности субъектов, психологические отношения выполняют *функцию регуляции* экономической деятельности и выступают *факторами изменения* ее условий.

В условиях радикальных экономических изменений индивиды и группы выступают не пассивными объектами происходящих изменений, а их активными субъектами. С одной стороны, *активность субъектов* проявляется в их избирательных, осознаваемых психологических отношениях к этим изменениям, а с другой – в их экономическом поведении, связанном с выбором форм собственности и видов экономической деятельности, в направленности и уровне деловой активности. Эмпирические данные, полученные на выборках, представляющих различные социальные группы, позволяют выделить социально-психологические *типы* субъектов, различающихся психологическими отношениями к новым формам собственности и видам экономической деятельности, характеризующими их выбор, а также реальным экономическим поведением, связанным с ним, а именно: “традиционным”, “пассивно выжидающим”, “пассивно приспособляющимся”, “условно активным”, “вынужденно активным” и “активно реализующимся”.

Объектами специальной серии исследований, выполненных под руководством и при непосредственном участии авторов статьи, выступали *российские предприниматели*, представители малого и среднего бизнеса [5; 6; 13; 16; 20 и др.]. Российские предприниматели выбраны нами как центральный объект эмпирического исследования социально-психологических факторов деловой активности потому, что они занимают особое, центральное место в ряду субъектов экономических изменений. Та специфическая функция, которую предпринимательство объективно выполняет в социально-экономическом развитии общества, предполагает высокую степень инициативности и активности субъектов предпринимательской деятельности в осуществлении экономических изменений, связанных с переходом к рыночным отношениям в экономике. То есть именно предприниматели объективно выступают в первую очередь как субъекты экономических изменений. Результаты исследований показали, что характерные социально-психологические особенности российских предпринимателей – это стремление к созданию своего собственного дела, связанного с систематическим

извлечением прибыли, и работа на себя, являющаяся центральным признаком, отличающим предпринимательство как вид экономической деятельности от наемного труда. Уровень деловой активности предпринимателей и тенденции ее изменения (повышения или понижения) в значительной степени определяются социально-психологическими факторами, к числу которых относятся оценки как внешних экономических условий предпринимательской деятельности, так и своих особенностей, выступающих ее внутренними условиями. Благоприятность внешних экономических условий для ведения предпринимательской деятельности прямо связывается в представлениях предпринимателей с определением степени независимости своего бизнеса от этих условий и оценкой собственных возможностей ведения дела и достижения успеха. При этом более успешные предприниматели склонны больше значение придавать зависимости развития своего бизнеса от собственных усилий, а менее успешные – от влияния внешних условий. Важными социально-психологическими факторами деловой активности предпринимателей являются оценка своей конкурентоспособности и собственных возможностей в повышении успешности бизнеса, отношение к риску и конкуренции, степень надежности большинства партнеров, прогноз изменения уровня жизни семьи, оценка успешности своей предпринимательской деятельности.

Подводя итоги, можно отметить, что результаты серии теоретико-эмпирических исследований, выполненных в лаборатории социальной и экономической психологии Института психологии РАН на протяжении первого периода осуществления экономических реформ в России (1992–1998 гг.), позволили не только определить ряд закономерностей взаимосвязи и взаимного влияния экономических и социально-психологических феноменов, но и послужили мощным импульсом формирования нового научного направления в российской науке – экономической психологии [7; 14; 15].

ВЫВОДЫ

Сравнение результатов историко-психологической реконструкции динамики психологии личности и группы в условиях НЭПа и результатов эмпирических исследований динамики социально-психологических явлений в период осуществления радикальной экономической реформы 1990-х годов позволяет сделать вывод о существовании *общих закономерностей*, характеризующих взаимосвязь и взаимозависимость социально-психологических и экономических факторов в изменяющемся обществе.

Для эмпирической проверки гипотез о характере и механизмах взаимосвязи экономических и социально-психологических явлений в условиях изменения форм собственности использовались различные исследовательские *стратегии или модели* эмпирических исследований: в условиях массовой приватизации государственных предприятий динамика социально-психологических феноменов анализировалась в условиях изменения форм собственности на предприятиях и в организациях. В условиях функционирования многоукладной экономики использовалась другая модель – сравнительный анализ социально-психологических феноменов, характерных для работников предприятий с разными формами собственности.

Результаты исследований динамики социально-психологических явлений в условиях изменения форм собственности показали, что организационно-экономические условия деятельности работников, связанные с изменением формы собственности на предприятиях и в организациях, выступают существенными факторами социально-психологической динамики личности и группы.

Сравнительный анализ социально-психологических феноменов у работников предприятий разных форм собственности позволил достоверно выявить особенности (различия) по таким компонентам экономического сознания, как: социальные представления о некоторых экономических объектах (в частности, богатстве и деньгах), различных терминальных и инструментальных ценностях и собственном экономическом статусе.

Результаты исследований показали, что важными социально-психологическими факторами деловой активности предпринимателей являются оценка своей конкурентоспособности и собственных возможностей в повышении успешности бизнеса, отношение к риску и конкуренции, степень надежности большинства партнеров, оценка и прогноз изменения уровня жизни семьи, а также успешности своей предпринимательской деятельности.

Теоретическое осмысление результатов исследований позволило уточнить концептуальные представления о взаимосвязи экономических и социально-психологических феноменов в условиях радикальных экономических изменений. *Экономические отношения* (и в первую очередь – отношения собственности на средства производства) складываются в ходе экономической реформы во многом независимо от желаний и отношений субъектов экономической деятельности. Как объективные экономические факторы, они оказывают влияние, с одной стороны, на социально-психологические феномены (отношения субъектов к различным

сторонам их деятельности и происходящим изменениям, межличностные и межгрупповые отношения в трудовых коллективах и общностях), а, с другой – на реальное экономическое поведение субъектов экономической деятельности, определяя уровень и направленность их деловой активности, а также ее результаты. На личностном уровне психологических отношений формируется феномен предпочтения формы собственности и вида экономической деятельности.

В свою очередь, *психологические отношения* и экономическая деятельность субъектов связаны отношениями взаимной обусловленности и взаимного влияния. С одной стороны, психологические отношения субъектов влияют на их экономическую деятельность, а с другой – сами определяются экономической деятельностью и ее результатами. Наконец, косвенным результатом деловой активности субъектов является выбор формы собственности, то есть тех объективных организационно-экономических условий, в которых осуществляется их деятельность, и того социально-экономического статуса, который в значительной степени является следствием этого выбора и результатом деловой активности субъекта. Таким образом, можно говорить не только о влиянии экономических условий и факторов на социально-психологические феномены, но и об обратном влиянии социально-психологических феноменов на происходящие экономические изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динамика социально-психологических явлений в изменяющемся обществе / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1996.
2. Журавлев А.Л. Психология человека и экономические реформы // Социалистический труд. 1991. № 1. С. 20–23.
3. Журавлев А.Л. Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений. Дисс. ... д-ра психол. наук. М.: Институт психологии РАН, 1999.
4. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Динамика межгрупповых отношений в условиях изменения форм собственности // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 4. С. 24–32.
5. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Социально-психологические трудности становления малого бизнеса в России (анализ группового мнения предпринимателей) // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 6. С. 23–34.
6. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Деловая активность предпринимателей: методы оценки и воздействия. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1995.

7. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Экономическая психология: теоретические проблемы и направления эмпирических исследований // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 46–64.
8. Журавлев А.Л., Позняков В.П. Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012.
9. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2006.
10. Позняков В.П. Аренда с точки зрения психолога. Трудности становления // Человек и труд. 1991. № 5. С. 33–38.
11. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность субъектов экономической деятельности в условиях разных форм собственности // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 6. С. 38–50.
12. Позняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2000.
13. Позняков В.П. Психологические отношения и деловая активность российских предпринимателей. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2001.
14. Проблемы экономической психологии: в 2 т. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2004. Т. 1.
15. Проблемы экономической психологии: в 2 т. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2005. Т. 2.
16. Психология предпринимательской деятельности (Развитие российского предпринимательства в начале 1990-х гг.) / Под ред. В.А. Бодрова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1995.
17. Совместная деятельность в условиях организационно-экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1997.
18. Социальная психология экономического поведения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Наука, 1999.
19. Социально-психологическая динамика в условиях экономических изменений / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1998.
20. Социально-психологические исследования руководства и предпринимательства / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 1999.
21. Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда / Отв. ред. Е.В. Шорохова, А.Л. Журавлев. М.: Наука, 1987.
22. Социально-психологические ресурсы повышения эффективности деятельности трудового коллектива / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии АН СССР, 1989.
23. Социально-психологические факторы эффективности деятельности бригад / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии АН СССР, 1987.

SOCIAL PSYCHOLOGY AND ECONOMIC REFORMS IN RUSSIA²

A.L. Zhuravlev*, V.P. Poznyakov**

*Federal State-financed Establishment of Science, Institute of Psychology RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya, 13, Russia.*

**Academician of RAS, Director of Institute of Psychology RAS. E-mail: adm3@psychol.ras.ru*

***Sc.D. (psychology), principal scientific officer, Institute of Psychology RAS. E-mail: pozn_v@yandex.ru*

Received 27.04.2017

Abstract. The results of a number of empiric researches devoted to socio-psychological problems and consequences of started in Russia in 1992 economic reforms are presented in the article. Comparison of results of historical and psychological reconstruction of evolution of psychology of personality and groups under the conditions of New Economic Policy and results of empirical studies of dynamics of socio-psychological phenomena in the period of radical economic reform in 1990-th make it possible to come to the conclusion that there are general laws that characterize interconnection and interdependence between psychological and economic factors in changing society. Different research strategies or models of empiric rehearses were used for hypothesis about character and mechanisms of interrelation between economic and socio-psychological phenomena under the conditions of changes in the forms of ownership testing. Dynamics

² State task FASO Russia 0159-2016-0008.

of socio-psychological phenomena during the period of mass privatization of state enterprises have been analyzed in the course of changes of the forms of ownership at enterprises and in organizations. Another model – comparative analysis of socio-psychological phenomena of employees at enterprises with different forms of ownership has been used for heterogeneous economy. The results have shown that change of organizational and economic conditions of employees' activity connected with changes of ownership forms at enterprises and in organizations is a significant factor of socio-psychological dynamics of personality and group. Under the conditions of economic changes individuals and groups act not as passive objects of occurring events but as their active subjects. Phenomenon of preference of form of ownership and type of economic activity is formed at personal level of psychological relations. The results of a number of theoretical and empiric researches that had been conducted in the laboratory of Social and Economic Psychology of Institute of Psychology RAS during the first period of economic reforms in Russia (1992–1998) make it possible to reveal changes in interconnections and mutual influence of economic and socio-psychological phenomenon and serve as a powerful impulse for formation of new approach in Russian science – economic and social psychology.

Keywords: social psychology, economic reforms, forms of ownership, socio-psychological dynamics, value orientation of a person, psychological relations.

REFERENCES

- Dinamika social'no-psihologicheskikh javlenij v izmenjajush-hemjsja obshhestve / Ed. A.L. Zhuravlev. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1996. (in Russian)
- Zhuravlev A.L. Psihologija cheloveka i jekonomicheskie reformy // Socialisticheskij trud. 1991. № 1. P. 20–23. (in Russian)
- Zhuravlev A.L. Psihologija sovместnoj dejatel'nosti v uslovijah organizacionno-jekonomicheskikh izmenenij. Diss. ... d-ra psihol. nauk. Moscow: Institut psihologii RAN, 1999. (in Russian)
- Zhuravlev A.L., Poznjakov V.P. Dinamika mezhhruppovyh otnoshenij v uslovijah izmenenija form sobstvennosti // Psikhologicheskii zhurnal. 1992. V. 13. № 4. P. 24–32. (in Russian)
- Zhuravlev A.L., Poznjakov V.P. Social'no-psihologicheskie trudnosti stanovlenija malogo biznesa v Rossii (analiz gruppovogo mnenija predprinimatelej) // Psikhologicheskii zhurnal. 1993. V. 14. № 6. P. 23–34. (in Russian)
- Zhuravlev A.L., Poznjakov V.P. Delovaja aktivnost' predprinimatelej: metody ocenki i vozdejstvija. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1995. (in Russian)
- Zhuravlev A.L., Poznjakov V.P. Jekonomicheskaja psihologija: teoreticheskie problemy i napravlenija jempiricheskikh issledovanij // Psihologija. Zhurnal Vyshej shkoly jekonomiki. 2004. V. 1. № 3. P. 46–64. (in Russian)
- Zhuravlev A.L., Poznjakov V.P. Social'naja psihologija rossijskogo predprinimatel'stva: Konceptija psihologicheskikh otnoshenij. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. (in Russian)
- Zhuravleva N.A. Dinamika cennostnyh orientacij lichnosti v rossijskom obshhestve. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2006. (in Russian)
- Poznjakov V.P. Arenda s točki zrenija psihologa. Trudnosti stanovlenija // Chelovek i trud. 1991. № 5. P. 33–38. (in Russian)
- Poznjakov V.P. Psihologicheskie otnoshenija i delovaja aktivnost' sub#ektov jekonomicheskoy dejatel'nosti v uslovijah raznyh form sobstvennosti // Psikhologicheskii zhurnal. 2000. V. 21. № 6. P. 38–50. (in Russian)
- Poznjakov V.P. Psihologicheskie otnoshenija sub#ektov jekonomicheskoy dejatel'nosti. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2000. (in Russian)
- Poznjakov V.P. Psihologicheskie otnoshenija i delovaja aktivnost' rossijskikh predprinimatelej. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2001. (in Russian)
- Problemy jekonomicheskoy psihologii: v 2 T. / Ed. A.L. Zhuravlev, A.B. Kuprejchenko. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2004. V. 1. (in Russian)
- Problemy jekonomicheskoy psihologii: v 2 T. / Ed. A.L. Zhuravlev, A.B. Kuprejchenko. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2005. V. 2. (in Russian)
- Psihologija predprinimatel'skoj dejatel'nosti (Razvitie rossijskogo predprinimatel'stva v nachale 1990-h gg.) / Ed. V.A. Bodrova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1995. (in Russian)
- Sovместnaja dejatel'nost' v uslovijah organizacionno-jekonomicheskikh izmenenij / Ed. A.L. Zhuravlev. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1997. (in Russian)
- Social'naja psihologija jekonomicheskogo povedenija / Ed. A.L. Zhuravlev, E.V. Shorohova. Moscow: Nauka, 1999. (in Russian)
- Social'no-psihologicheskaja dinamika v uslovijah jekonomicheskikh izmenenij / Ed. A.L. Zhuravlev, E.V. Shorohova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1998. (in Russian)
- Social'no-psihologicheskie issledovanija rukovodstva i predprinimatel'stva / Ed. A.L. Zhuravlev, E.V. Shorohova. Moscow: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 1999. (in Russian)
- Social'no-psihologicheskie problemy brigadnoj formy organizacii truda / Ed. E.V. Shorohova, A.L. Zhuravlev. Moscow: Nauka, 1987. (in Russian)
- Social'no-psihologicheskie resursy povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti trudovogo kollektiva / Ed. A.L. Zhuravlev. Moscow: Institut psihologii AN SSSR, 1989. (in Russian)
- Social'no-psihologicheskie faktory jeffektivnosti dejatel'nosti brigad / Ed. A.L. Zhuravlev. Moscow: Institut psihologii AN SSSR, 1987. (in Russian)